

ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ СОМНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2015

Н.М. Якубова, ассистент кафедры «Иностранные языки»
Амурский государственный университет, Благовещенск (Россия)

Ключевые слова: теория прототипов; прототипический подход; прототипическая ситуация сомнения; прототипическая конструкция для выражения сомнения; компоненты и признаки ситуации сомнения.

Аннотация: Актуальность предпринятого исследования обусловлена интересом современной лингвистики к внутреннему миру человека и вниманием исследователей к изучению соотношения языковых форм со структурами знания. Данные факторы определяют значимость исследования состояния сомнения в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистического знания, позволяющей рассматривать язык как уникальный источник сведений о протекании процесса познания мира и его результатах. Работа посвящена категоризации состояния сомнения на уровне прототипической конструкции, которая объединяет все возможные способы языкового выражения сомнения, поскольку она является «общей идеей» его экспликации. В исследовании под прототипической понимается конструкция, которая номинирует прототипическую ситуацию наилучшим образом и существует в сознании говорящего как готовая форма для ее выражения. Автором проведены теоретические исследования в области когнитивной грамматики, теории прототипов, концепции модусно-диктумного членения предложения. Кроме того, выявлению прототипической конструкции для выражения сомнения способствовали результаты исследования когнитивной модели лексико-семантического поля неуверенности в английском языке и установленные ранее признаки прототипической ситуации сомнения. Предпринятое исследование показало, что прототипической конструкцией для выражения сомнения является конструкция *I doubt (that) + Indefinite Tenses / Perfect Tenses*, в которой одни компоненты ситуации сомнения выражаются эксплицитно (*субъект состояния сомнения, эпистемическое состояние сомнения, ментальный объект*), а другие (*причина сомнения, ментальная альтернатива*) – имплицитно. Полученные результаты имеют особую значимость, поскольку позволяют объяснить вариативность выражения сомнения в речи (лексические, грамматические, синтаксические средства) вследствие отклонения от прототипической конструкции по определенным компонентам.

Состояние сомнения в той или иной степени сопровождает человека всю жизнь. Сомневаясь, человек ищет правду, правильный ответ на свои вопросы, пытается найти истину. Подвергать сомнению можно как научные факты, так и высказывания, утверждения, произносимые в повседневной жизни [1]. Т. Рибо характеризует сомнение как умственную нерешительность, которая имеет своим аффективным спутником неприятное состояние, являющееся результатом неудовлетворенного желания или стремления, не достигающего своей цели [2].

Состояние сомнения уже являлось объектом изучения в современной науке. Так, в лингвистике ученые исследовали сомнение как категорию эпистемической модальности (Беляева, 1985; Арутюнова, 1999). Изучались семантический (Никольская, 2011) и прагмасемантический (Емельянова, 2010) аспекты сомнения. Ряд ученых рассматривали сомнение как модусную категорию (Шмелева, 1990; Арутюнова, 1999; Кобрин, 2006), лингвокультурный концепт (Юровицкая, 2005), макрополе категории некатегоричности (Топка, 2000). Внимание уделялось глаголам сомнения (Щелканова, 2001; Паюнона, 2004). Однако до настоящего момента неосвещенным оставался вопрос о том, какая конструкция категоризирует ситуацию сомнения наилучшим образом.

Цель статьи – выявить прототипическую конструкцию для выражения состояния сомнения в современном английском языке. Для достижения поставленной цели необходимо определить компоненты и признаки прототипической ситуации сомнения и каким образом они реализуются в прототипической конструкции. Решение исследовательских задач потребовало обра-

щения к теории прототипов, к концепции модусно-диктумного членения предложения и к когнитивной модели лексико-семантического поля неуверенности в английском языке.

В современной когнитивной лингвистике широко применяется прототипический подход к анализу категорий в человеческом сознании. В его основу легли исследования когнитивно-мыслительных процессов человека, а именно теория прототипов, в которой, в свою очередь, нашли отражение семантика прототипов Э. Рош, семантика стереотипов Х. Патмана и концепция фамильного сходства Л. Витгенштейна.

Основные положения теории прототипов сводятся к следующим постулатам: 1) реальный мир в сознании человека структурирован, в нем есть сходства, различия и другие отношения, на основе которых выделяются категории; 2) последние обладают внутренней прототипической структурой; 3) отдельные члены категории являются психологически более выделенными, чем другие; 4) центры категорий, в которых воплощены наиболее характерные признаки, называются прототипами; 5) на основе степени сходства с прототипом можно отнести какой-либо объект к некоторой категории; 6) центральные члены категории, более близкие к прототипу, быстрее опознаются, усваиваются, чаще употребляются, чем не центральные, то есть используются для понимания категории в целом [3].

Под прототипом мы, вслед за Т. Гивон, понимаем единицу: а) проявляющую в наибольшей степени свойства, общие с другими единицами данной группы; б) реализующую эти свойства в наиболее полном виде, без примеси иных свойств [4, p. 98].

В нашем исследовании мы применяем прототипический подход для выявления прототипической конструкции для выражения сомнения, поскольку он является доминирующим в исследовании эмоциональных/ментальных концептов и основывается на возможности рассмотрения эмоций/состояний в терминах прототипической ситуации.

Понятие прототипической ситуации было предложено Дж. Лакофф и М. Джонсоном для обозначения некой идеализированной абстракции, существующей *in potential*. По мнению ученых, прототипической ситуацией является «набор совместно реализующихся характеристик, который более существенен для нашего опыта» [5, p. 70]. Со временем российские исследователи дополнили данное определение. Так, Г.И. Кустова считает, что прототипическая ситуация – это когнитивная модель ситуации, с которой связано базовое значение языковой единицы [6]. Л.И. Горбунова также делает акцент на том, что прототипическая ситуация – это не сама ситуация, а ее когнитивная модель, так как единица языка отражает не объекты или отношения между ними, а то, как эти объекты и отношения познаны и концептуализированы говорящим [7, с. 22].

В силу того что состояния, мысли, чувства человека выражаются в языке, прототипическая ситуация находит свое языковое выражение в прототипической конструкции. Конструкция, категоризирующая прототипическую ситуацию лучшим образом и без примеси иных свойств, называется прототипической. Она «существует в сознании говорящего как готовая форма для выражения прототипической ситуации» [5, p. 70–72] и является общей идеей, которая объединяет семантически нетождественные конструкции, поскольку все они содержат в себе те или иные параметры данной ситуации, позволяющие подвести их под общую категорию.

Для того чтобы определить прототипическую конструкцию для выражения сомнения, мы прежде всего выявили прототипическую ситуацию сомнения, ее компоненты и признаки [8]. Для этого мы провели дефиниционный анализ лексемы *doubt* и ее синонимов (*distrust, distrustfulness, dubiety, dubitation, incertitude, misdoubt, misgiving, mistrust, mistrustfulness, query, reservation, skepticism, suspicion, uncertainty*) на основании данных толковых словарей английского языка: Cambridge Academic Content Dictionary, Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus, Collins Cobuild Advanced Learner's English Dictionary, Collins Cobuild English Language Dictionary, Collins Concise Dictionary and Thesaurus, Collins English Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Merriam-Webster's Learner's Dictionary (MWLD).

Таким образом, мы пришли к выводу, что прототипическая ситуация сомнения включает в себя компоненты *субъект состояния, эпистемическое состояние сомнения, ментальный объект, ментальная альтернатива и причинность*. К прототипическим компонентам ситуации сомнения мы относим *негативное эмоциональное состояние* (*gnawing, grinding doubt*), *интенсивность* (*strong doubt, slight doubt*) и *внешнее проявление* (*look with doubt*). Таким образом, прототипическая ситуация сомнения характеризуется следующими признаками:

1. Субъект мыслительной деятельности.
2. Ментальный объект в виде некоторой пропозиции.
3. Отношение субъекта к ментальному объекту, которое выражается в виде эпистемического состояния сомнения.

4. Причина сомнения – недостаточная осведомленность субъекта о положении дел в действительности.

Выявленные признаки выступают в качестве базовых смысловых компонентов, которые имеют перво-степенное значение для человека при осмыслении им ситуации сомнения и построении высказывания.

Для выявления прототипической конструкции, представляющей прототипическую ситуацию сомнения, мы обратились к работам авторов, разрабатывающих теорию прототипов (Т. Givon, Г. Lakoff etc.), концепцию модусно-диктумного членения предложения (Ш. Балли, Н.Д. Арутюнова, Л.М. Ковалева и др.), когнитивную модель лексико-семантического поля неуверенности в английском языке (В.П. Жежерова), а также приняли во внимание компоненты прототипической ситуации сомнения, перечисленные выше.

Субъект состояния сомнения как компонент прототипической ситуации должен быть эксплицитно выражен в прототипической конструкции. А.А. Зализняк определяет субъект состояния как одушевленный инактивный участник ситуации, «испытывающий» нечто [9, с. 444]. Испытывать нечто психически – значит, пребывать в определенном эмоциональном или ментальном состоянии. Дж. Серль отмечает, что прототипическим субъектом чувства, состояния, ощущений является субъект в первом лице, поскольку «онтология ментальных состояний есть онтология первого лица» [10, p. 51]. Первое лицо предполагает как одного, так и нескольких субъектов состояния. В связи с этим возникает вопрос, кто является прототипическим субъектом сомнения – один человек или группа людей. В ситуации, когда говорящий выражает неуверенность от лица нескольких человек (*we doubt*), есть вероятность того, что кто-то один не разделяет сомнения остальных, поэтому местоимение 1-го лица множественного числа *we* не может выступать в позиции прототипического субъекта сомнения в прототипической конструкции, это может быть только местоимение 1-го лица единственного числа *I*, поскольку говорящий заявляет о собственном состоянии, которое он лично переживает.

Далее мы полагаем, что в прототипической конструкции должен быть эксплицитно выражен компонент *эпистемическое состояние сомнения*. Для того чтобы определить, какое языковое средство «наилучшим образом» номинирует сомнения, мы проанализировали основные положения теории модусно-диктумного членения предложения [11]. Согласно данной теории, в предложении выделяется две части: модус и диктум. Под диктумом Ш. Балли понимал часть предложения, «которая коррелятивна процессу, образующему представление» [11, с. 44], а под модусом – часть предложения, содержащую модальность, коррелятивную операции, производимой мыслящим субъектом. Модус может «содержать самые разные оттенки суждения, чувства и воли» [11]. Модус может быть представлен модусным предикатом (глагольной лексемой), способным передавать модальное отношение говорящего к диктуму. Известно, что «точный модальный смысл передается

грамматически, самой формой предложения, либо лексически – глагольной лексемой, которая становится полноправным элементом семантической структуры предложения. При наличии четко выраженного модусного предиката отпадает необходимость в формальном выражении модальности диктального предиката» [12]. Т.И. Семенова отмечает, что модусные предикаты «обозначают специфические *ситуации*, называющие психическую деятельность человека» [13, с. 52]. Принимая во внимание вышесказанное, мы полагаем, что компонент прототипической ситуации «эпистемическое состояние сомнения» должен быть эксплицитно выражен в прототипической конструкции модусным предикатом.

Л.М. Ковалева к предикатам модуса относит предикаты восприятия, знания, полагания и кажимости [14]. В группу предикатов полагания (мнения) включаются предикаты уверенности, сомнения, умозаключения, представления [15]. Ситуация сомнения категоризируется прототипическими конструкциями, в которых предикаты сомнения группируются вокруг двух центров:

1. Конструкции с модусными глаголами *doubt, suspect, query*, выражающими сомнение в полагании. В придаточных предложениях, которые они вводят, употребляются перфектные и индефинитные времена изъявительного наклонения [14, с. 251, 252], ср.:

(1) *Could he ever trust another woman after what had happened? In his heart he doubted if he ever would* [16, p. 300];

(2) *He doubted if he had ever cheated on Elaine before* [17, p. 287].

2. Конструкции с глаголами *hesitate, falter, waver, vacillate, scrapple* репрезентируют «сомнение в намерении», то есть неуверенность относительно возможности будущего или регулярного действия. Первичными формами их выражения являются Indefinite Gerund и Indefinite Infinitive, поскольку они не нуждаются в дифференциации аспектуально-временных параметров через финитные формы глагола [14], ср.:

(3) *The clerk wavered between assisting her and struggling to help the matron on the floor* [18, p. 200];

(4) *Then, sitting in formal posture, she bent her head and exposed her neck to the executioners. They hesitated to take her life, but there was nothing they could do* [19, p. 370].

Однако остается неясно, какой из перечисленных предикатов сомнения и, соответственно, какая конструкция репрезентируют сомнение «в наиболее чистом виде». В.П. Жежерова установила, что при возникновении ситуации сомнения относительно чего-либо говорящий «обращается к конструктам сознания, наполненным содержанием, отвечающим соответствующей ситуации. Таким конструктом в сознании является лексический прототип лексемы *to doubt – not to be able to believe that something is true (or someone is honest) on the ground of available knowledge or its lack* (курсив В.П. Жежеровой). Этот пучок признаков приложим ко всем ситуациям, характеризующимся неуверенностью, поэтому данная лексема может считаться носителем прототипического значения сомнения» [20, с. 105].

Модусный предикат сомнения *to doubt* управляет, как показала Л.М. Ковалева, придаточным предложением, в котором употребляются перфектные и индефинитные времена изъявительного наклонения. В прида-

точном предложении эксплицитно выражается компонент прототипической ситуации «ментальный объект сомнения», который «формируется в результате взаимодействия субъекта со средой путем ее восприятия, осмысления и интерпретации» [21, с. 22]. Исходя из этого утверждения, ментальным объектом сомнения является определенное положение дел, воспринятое и осмысленное субъектом. В рамках предложения объект представлен пропозицией, относительно которой субъект испытывает сомнение. Поскольку модусный предикат *to doubt* вводит пропозицию и выражает субъективное отношение человека к объективной реальности, исследователи относят его к группе предикатов пропозициональной установки.

Смысловой основой объекта сомнения является ментальная альтернатива [21, с. 50]. В связи с этим мы полагаем, что компонент *ментальная альтернатива* включен в компонент *ментальный объект*. Ментальная альтернатива может быть обозначена как выбор между Р и не-Р, например: *X сомневается, что Р=X не уверен, что Р=X не знает, Р или не-Р* [22, с. 627], где Р или не-Р – это две исключают друг друга возможности или ментальные альтернативы. Л.В. Щелканова отмечает, что «значение не-Р имплицитно входит в когнитивную структуру» глагола *to doubt* [21, с. 50, 51]. Нельзя не согласиться с этим мнением, поскольку сомнение трактуется как вероятностная негативная когнитивная позиция относительно чего-либо, то есть не-Р.

Компонент *причина сомнения* выражен в прототипической конструкции имплицитно. В.П. Жежерова указывает, что «сомнение возникает при столкновении имеющихся знаний с актуальным положением дел, где объем этих знаний, с одной стороны, оказывается достаточным для того, чтобы уловить противоречие и усомниться в происходящей ситуации. С другой стороны, этих знаний оказывается недостаточно для снятия неопределенности относительно реальности» [20, с. 97, 98]. Такого же мнения придерживается Т.В. Гоголина, которая утверждает, что сомнение появляется при «таком положении дел, при котором говорящий не обладает достаточным знанием о некоторых имеющих/имевших место реальных или предполагаемых событиях, явлениях, фактах действительности» [23, с. 3]. Суммируя мнения исследователей, мы приходим к выводу, что причиной сомнения является недостаточное количество информации об объекте. Как показывает В.П. Жежерова, компонент *on the ground of available knowledge or its lack* уже входит в когнитивную структуру глагола *to doubt* [20, с. 105], поэтому в прототипической конструкции для выражения сомнения отпадает необходимость в эксплицитном выражении причины состояния.

По нашему мнению, описываемая ниже ситуация служит примером прототипической ситуации сомнения, ср.:

(5) «Hey, I'm your husband», I said.

«Really? Prove it».

«How?» I asked inwardly thinking.

«Carry me over the threshold», she said.

«I doubt you believe in that nonsense!»

«Carry me, and I'll decide after» [24, p. 105].

В (5) мы наблюдаем, как молодая жена просит своего новоиспеченного мужа, следуя народной традиции,

перенести ее через порог дома. У субъекта сомнения нет достоверной информации (причина), суеверна ли его жена (ментальный объект). Между альтернативами «жена верит в суеверия» и «жена не верит в суеверия» субъект выбирает последнюю в качестве собственного мнения. Отсутствие информации об альтернативах порождает сомнение субъекта. Как мы видим, все компоненты прототипической ситуации сомнения актуализируются в высказывании *I doubt you believe in that nonsense!*, которое, в свою очередь, является примером реализации прототипической конструкции для выражения сомнения.

Итак, применение прототипического подхода для анализа состояния сомнения позволило нам проследить, каким образом реализуются компоненты состояния сомнения при построении говорящим высказывания, и определить прототипическую конструкцию для его выражения. Как показало предпринятое исследование, в конструкции *I doubt (that) + Indefinite / Perfect Tenses* компоненты *субъект состояния сомнения, эпистемическое состояние сомнения, ментальный объект* выражаются эксплицитно, а компоненты *причина сомнения и ментальная альтернатива* – имплицитно. Тем не менее люди порой по-разному категоризируют сомнение, акцентируя свое внимание то на одних компонентах ситуации, то на других. В связи с этим некоторые параметры ситуации выдвигаются на первый план, а другие, наоборот, затемняются. В результате происходит отклонение от прототипической конструкции для выражения сомнения по вышеназванным параметрам и сомнение эксплицируется лексическими, грамматическими и синтаксическими средствами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якубова Н.М. Изучение сомнения в современной науке // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 68. С. 159–162.
2. Рибо Т.А. Эволюция общих идей. М.: Флинта, 2007. 224 с.
3. Lakoff G. Classifiers as a reflection of mind // Noun classes and categorization. Amsterdam: John Benjamins, 1986. P. 13–151.
4. Givon T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein // Noun classes and categorization. Amsterdam: John Benjamins, 1986. P. 77–102.
5. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
6. Кустова Г.И. Типы производственных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
7. Горбунова Л.И. Когнитивный образ ситуации как основа семантической структуры единиц атрибутивно-локативной языковой модели : автореф. дис. ... доктора филол. наук. Томск, 2011. 44 с.
8. Якубова Н.М. Прототипическая ситуация сомнения // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых. Иркутск: ИГЛУ, 2013. С. 165–167.
9. Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
10. Searle J.R. Mind, language and society. Philosophy in the real world. New York: Basic Books, 1999. 175 p.
11. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Наука, 1955. 416 с.
12. Ковалёва Л.М. Модус восприятия и употребление видо-временных форм глагола и вербоидов в зависимых и независимых синтаксических единицах (категоризация воспринимаемого события) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. Т. 2. № 1. С. 78–83.
13. Семёнова Т.И. Лингвистический феномен кажимости. Иркутск: ИГЛУ, 2007. 237 с.
14. Ковалёва Л.М. Английская грамматика: предложение и слово. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 397 с.
15. Паюнона М.В. Динамика лексико-семантического поля мнения в английском языке (на материале глагольной лексики) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. 17 с.
16. Cushman K. Another dawn. Minneapolis: Bethany House, 2011. 336 p.
17. Garwood J. The secret. New York: Pocket Books, 1992. 384 p.
18. Brackman L. Getaway. New York: Soho Press Inc., 2012. 302 p.
19. Goudge E. Otherwise engaged. New York: Pocket Books, 2005. 432 p.
20. Жежерова В.П. Когнитивное исследование лексико-семантического поля неуверенности в английском языке (на материале глаголов) : дис. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2006. 227 с.
21. Щелканова Л.В. Модальная организация предложений с глаголами сомнения в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2001. 131 с.
22. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Языки русской культуры, 1995. 464 с.
23. Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2005. 124 с.
24. Segal E. Love story. М.: Айрис-Пресс, 2008. 224 с.

REFERENCES

1. Yakubova N.M. Study of doubt in the contemporary science. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnie nauki*, 2015, no. 68, pp. 159–162.
2. Ribo T.A. *Evolutsiya obshchikh idey* [Evolution of common ideas]. Moscow, Flinta Publ., 2007, 224 p.
3. Lakoff G. Classifiers as a reflection of mind. *Noun classes and categorization*. Amsterdam, Benjamins, 1986, pp. 13–51.
4. Givon T. Prototype: Between Plato and Wittgenstein. *Noun classes and categorization*. Amsterdam, John Benjamins, 1986, pp. 77–102.
5. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. Chicago, The University of Chicago Press, 1980, 242 p.
6. Kustova G.I. *Tipy proizvodstvennikh znacheniy i mekhanizmy yazikovogo rasshireniya* [Types of derived word meaning and mechanisms of the language extension]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2004, 472 p.

7. Gorbunova L.I. *Kognitivniy obraz situatsii kak osnova semanticheskoy struktury edinits atributivno-lokativnoy modeli*. Avtoref. diss. dokt. ped. nauk [Cognitive image of the situation as a basis for semantic structure units of attribute-locative language model]. Tomsk, 2011, 44 p.
8. Yakubova N.M. Prototypical situation of doubt. *Materialy konferentsii molodikh uchenikh «Sovremennye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk»*. Irkutsk, IGLU Publ., 2013, pp. 165–167.
9. Zalizniak A.A. *Mnogoznachnost' v yazike i sposoby predstavleniya* [Polysemy in language and ways of its explication]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2006, 672 p.
10. Searle J.R. *Mind, language and society. Philosophy in the real world*. New York, Basic Books, 1999, 175 p.
11. Bally Ch. *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazika* [General linguistics and problems of the French language]. Moscow, Nauka Publ., 1955, 416 p.
12. Kovaleva L.M. Modus perception and use of tenses and verboids in relative and non-relative syntactical units (categorization of perceived event). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2004, vol. 2, no. 1, pp. 78–83.
13. Semenova T.V. *Lingvisticheskiy fenomen kazhimosti* [The Linguistic Phenomenon of Seemingness]. Irkutsk, IGLU Publ., 2007, 237 p.
14. Kovaleva L.M. *Angliyskaya grammatika: predlozhenie i slovo* [English grammar: sentence and word]. Irkutsk, IGLU Publ., 2008, 397 p.
15. Payunena M.V. *Dinamika leksiko-semanticheskogo polya mneniya v angliyskom yazike (na materiale glagolnoy leksiki)*. Avtoref. diss. kand. filolog. nauk [Dynamics of a lexico-semantic field of opinion in the English language (on a material of verbal lexicon)]. Irkutsk, 2004, 14 p.
16. Cushman K. *Another dawn*. Minneapolis, Bethany House, 2011, 336 p.
17. Garwood J. *The secret*. New York, Pocket Books, 1992, 384 p.
18. Brackman L. *Getaway*. New York, Soho Press Inc., 2012, 302 p.
19. Goudge E. *Otherwise engaged*. New York, Pocket Books, 2005, 432 p.
20. Zhezherova V.P. *Kognitivnoe issledovanie leksiko-semanticheskogo polya neuverennosti v angliyskom yazike (na materiale glagolov)*. Diss. kand. filolog. nauk [Cognitive research of lexico-semantic field of uncertainty in the English language (on the material of verbs)]. Petropavlovsk-Kamchatsky, 2006, 227 p.
21. Tselkanova L.V. *Modalnaya organizatsiya predlozhenij s glagolami somneniya v sovremennom angliyskom yazike*. Diss. kand. filolog. nauk [Modal organization of sentences with verbs of doubt in the contemporary English language]. Irkutsk, 2001, 131 p.
22. Apresyan Yu.D. *Izbrannie trudy. Tom 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazika)* [The chosen transactions. Vol. 1. Lexical semantics (the synonymic resources of language)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 1995, 464 p.
23. Gogolina T.V. *Funktsionalno-semanticheskoe pole somnitelnosti v sovremennom angliyskom yazike* [Functional-semantic field of doubtfulness in the contemporary English language]. Ekaterinburg, UGPU Publ., 2005, 124 p.
24. Segal E. *Love story*. Moscow, Iris-Press Publ., 2008, 224 p.

PROTOTYPICAL STRUCTURE FOR DOUBT EXPLICATION IN THE CONTEMPORARY ENGLISH LANGUAGE

© 2015

N.M. Yakubova, assistant of the “Foreign Languages” department
Amur State University, Blagoveshchensk (Russia)

Keywords: prototype theory; prototypical approach; prototypical situation of doubt; prototypical structure for doubt explication; components and features of doubt prototypical situation.

Abstract: The importance of the current research is determined by the interest of contemporary linguistics in human's inner world, and by researchers' attention to correlation between language forms and structures of knowledge. These factors define the significance of doubt situation study within cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge that allows studying language as a unique source of information about the process of world perception and its results. This research paper analyzes doubt categorization on the level of prototypical structure that combines all possible ways of doubt explication. This research considers the prototypical structure as a structure that nominates prototypical situation in the best way and exists in speaker's mind as a complete form for its expression. The author has analyzed theoretical researches in the sphere of cognitive grammar, prototype theory and conception of modus-dictum sentence division. Besides, in order to reveal prototypical structure for doubt explication we have applied the research results of cognitive model of uncertainty lexico-semantic field in the English language, and the identified features of doubt prototypical situation. The results of the research enable us to confirm that the structure *I doubt (that) + Indefinite Tenses / Perfect Tenses* is prototypical and represents doubt prototypical situation. In this structure some components of doubt are expressed explicitly (subject of doubt, epistemic state of doubt, mental object), the others – implicitly (cause of doubt, mental alternative). The results of this research are valuable because they allow us to explain the doubt explication variety in speech (lexical, grammatical and syntactical means) in consequence of deviation from prototypical construction by particular components.